

Лу Южань ехал в повозке по городу Сучжоу, когда встретил бежавшего Сяо Линъюня. В тот момент Лу Южань не собирался забирать его с собой. Он лишь заметил, что тот одет хорошо, но выглядит жалко, и дал ему целебную пилюлю, чтобы тот выживал самостоятельно. Лу Южань не знал, кем был Сяо Линъюнь, и, конечно, не стал бездумно брать его в свою повозку.

Однако Сяо Линъюнь заметил на повозке символ секты Цзинъюнь, и его сердце дрогнуло. Он переоделся и направился в сторону секты.

Лу Ли сидел в повозке, и его сильно трясло.

Дорога в этом мире, конечно, не была асфальтированной, а усеяна крупными и мелкими камнями, отчего повозка сильно раскачивалась.

Лу Южань, будучи юношей, выросшим в любви и заботе, был расслаблен во время прогулки. Внезапно повозку остановил человек с растрёпанными волосами и красными глазами, что сильно испугало Лу Южаня. Он быстро остановил лошадь.

— Кто ты? — с некоторой настороженностью спросил Лу Южань.

Он не знал, был ли этот человек обычным смертным или практикующим, и каковы были его намерения, появившись так внезапно.

Сяо Линъюнь поднял голову:

— Я... я не плохой человек...

Лу Южань внимательно посмотрел ему в глаза и затем кивнул. Лишь по этим словам и свету в его глазах Лу Южань решил дать ему пилюлю. Будь то обычный человек или культиватор, если он не плохой, его следовало спасти.

После этого Лу Южань продолжил свой путь, а Сяо Линъюнь последовал за ним.

Позже Лу Южань уже заметил, что Сяо Линъюнь действительно следует за ним, но не подал виду, так как не знал его намерений и не стал его останавливать.

Лу Южань начал испытывать симпатию к Сяо Линъюню, когда тот, несмотря на свои собственные трудности, вступился за женщину, которую приставали хулиганы.

Женщина не была особо красивой, и Сяо Линъюнь явно не действовал из-за её внешности.

Человек, который в трудной ситуации всё же помогает другим, действительно заслуживает уважения.

Лу Южань помог Сяо Линъюню проучить хулиганов, а затем признал его своим другом. Сяо Линъюнь рассказал Лу Южаню о своём происхождении и обо всём, что произошло с ним в семье Сяо.

Лу Ли и Чжоу Цзыи действовали очень слаженно, и когда они сидели вместе за вином, чувство их дружбы было почти осязаемым.

Ли Цзычэн успешно снял несколько сцен, лишь несколько раз пришлось переснимать, но не более пяти. Раздражение, которое он испытывал из-за Ли Синьэр, полностью исчезло!

— Этот Лу Ли в историческом костюме выглядит просто великолепно... — тихо сказал один из

сотрудников.

В это время Линь Вэньсюн уже ушёл, а Линь Уцян остался. Он смотрел на Лу Ли, и чем больше смотрел, тем больше Лу Ли казался ему привлекательным лакомством. Он чувствовал, что если не попробует его, то будет мучиться!

Жена хуже любовницы, любовница хуже тайной связи, а тайная связь хуже недоступности. Он даже пытался вернуться к своим бывшим любовницам, но ни одна из них не смогла затмить его желание к Лу Ли.

Его исторический костюм придавал ему особый шарм, который отсутствовал в современной одежде.

После завершения съёмок время уже приближалось к девяти часам. Ли Цзычэн с некоторым сожалением завершил работу, но его радость была очевидной. В первый день съёмок он был очень доволен прогрессом!

Съёмочная группа остановилась в отеле «Уцзи». Однако комната Лу Ли была меньше, чем та, где снимали «Хуа Суцзы», но, учитывая, что «Уцзи» — пятизвёздочный отель, даже маленькие комнаты были на высшем уровне.

Затем в его дверь постучали.

Лу Ли, не задумываясь, подошёл к двери и открыл её:

— Кто там?

Дверь открылась, и он увидел Линь Уцяна.

Лу Ли инстинктивно попытался закрыть дверь, но Линь Уцян быстро вошёл внутрь:

— Лу Ли, ты видишь меня и сразу закрываешь дверь? Это не очень вежливо.

Лу Ли холодно ответил:

— Не знал, что молодой господин Линь почтил меня своим визитом. Что привело вас сюда?

Линь Уцян смотрел на него с тёмным взглядом:

— Лу Ли, стань моим любовником!

Лу Ли замер:

— Что ты сказал?

Линь Уцян сделал два шага вперёд:

— Я сказал, стань моим любовником. Я сделаю тебя звездой.

Лу Ли молча смотрел на него, словно был тронут.

Линь Уцян, увидев, что его предложение вызывает интерес, с энтузиазмом продолжил:

— Я могу сделать тебя главным героем во многих сериалах, я могу сделать тебя таким же

популярным, как Ли Синьэр!

Он презрительно усмехнулся:

— Если бы не инцидент с Тан Жо, компании Тяньшэн не пришлось бы выдвигать Ли Синьэр. Другой актёр мог бы стать ещё популярнее. Тяньшэн всё хуже находит таланты, руководство только и смотрит, кто умеет угождать...

Лу Ли молча слушал, замечая, что слова Линь Уцяна содержат важную информацию. Например, Ли Синьэр, возможно, угождала руководству Тяньшэн, а Линь Уцян был тесно связан с компанией.

Линь Уцян прищурился, словно осознав, что сказал слишком много.

— Лу Ли, что ты думаешь?

Лу Ли почувствовал запах алкоголя от него и вспомнил слова, которые Анна сказала им перед началом съёмки.

Линь Уцян был человеком с прошлым, он однажды чуть не изнасиловал актёра, и это было лишь то, что стало известно. А сколько случаев осталось скрытыми? Возможно, некоторые актёры просто молчали.

Не все актёры готовы подчиняться «скрытым правилам», особенно если речь идёт о гомосексуальных связях. Линь Уцян был пьян...

— Мне нужно два дня, чтобы подумать, прежде чем дать ответ.

— Зачем два дня? Это же просто слова. Я могу подождать здесь, пока ты думаешь.

Он не собирался отступать.

Независимо от того, понял ли он его уклончивый ответ, Лу Ли не мог позволить ему ждать здесь.

Лу Ли сел на стул и, делая вид, что просто устраивается, незаметно достал телефон.

Линь Уцян, увидев, что он отошёл, последовал за ним.

Лу Ли отправил сообщение Чжоу Цзыи, а затем сказал Линь Уцяну:

— Ты действительно хочешь услышать мой ответ прямо сейчас?

Линь Уцян приблизился к его стулу:

— Я хочу услышать его сейчас!

Лу Ли встал и медленно подошёл к столу, взял стакан и налил воды:

— Тогда...

— Бум!

Линь Уцян был отброшен в сторону.

Чжоу Цзыи, ворвавшийся в комнату, потёр запястье и достал телефон, чтобы позвонить. Вскоре на другом конце провода раздался голос.

Линь Вэньсюн ответил:

— Алло, это Сяо Чжоу?

Чжоу Цзыи сказал:

— Дедушка Линь, ваш младший сын вёл себя крайне неподобающе. Он посреди ночи ворвался в комнату моего друга, чтобы устроить драку. Вы же знаете, в темноте, без света, я случайно его ударил. Ничего страшного, надеюсь?

Линь Вэньсюн немного помолчал, а затем разозлился:

— Сяо Чжоу, скажи этому негодю, чтобы он немедленно вернулся домой. Если он не вернётся, я применю к нему семейное наказание!

Линь Уцянь, получив удар от Чжоу Цзыи, уже собирался подняться и ответить, но, услышав, что Чжоу Цзыи позвонил Линь Вэньсюну, понял, что всё кончено. Если бы Чжоу Цзыи не было рядом, Лу Ли мог бы позвонить, и Линь Уцянь мог бы сначала принудить его, а затем сказать, что был пьян. Но с Чжоу Цзыи рядом, Лу Ли и Чжоу Цзыи вместе могли бы легко справиться с ним.

— Ты ещё пожалеешь об этом!

Линь Уцянь указал на Чжоу Цзыи, фыркнул и ушёл.

Чжоу Цзыи закрыл дверь и, повернувшись к Лу Ли, сказал:

— Думаю, тебе стоит научиться савату.

Чжоу Цзыи немного занимался боевыми искусствами, но он делал это из-за подросткового увлечения, мечтая о подвигах. Позже, когда он решил стать актёром, он продолжил занятия, но уже для съёмок.

Лу Ли вздохнул:

— Не волнуйся, после съёмок я обязательно научусь савату. Иначе в схватке с Линь Уцянем я могу проиграть.

Чжоу Цзыи решил не возвращаться в свою комнату и остался спать здесь.

Лу Ли никогда раньше не спал с Чжоу Цзыи в одной постели, но ничего особенного в этом не было.

Они оба не пинали одеяло ночью, кондиционер был установлен на 27 градусов, и на следующее утро, когда зазвонил будильник, они оба встали без промедления.

На съёмочной площадке было ещё полутемно, когда они прибыли. Лу Ли зевнул и окончательно проснулся.

Чжоу Цзыи и он пришли раньше, и сотрудники съёмочной группы ещё не все собрались.

Но скоро они все появятся.

Лу Ли и Чжоу Цзыи сели на ступеньки у площадки и начали повторять сценарий.

Ступеньки были расположены так, что их частично скрывали вертикальные стены, и сидящих посередине было трудно заметить.

Пока они повторяли сценарий, они услышали, как кто-то подошёл к большому дереву у ступенек и начал разговаривать.

[В тексте главы авторские примечания, комментарии, послесловия или благодарности отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16232/1458762>